

САНА СЬЮ

ОХОТА

ГРИФА

16+

Санна Сью
Охота Грифа
Серия «Гриф», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67866753

SelfPub; 2022

Аннотация

Он – боец ММА в прошлом. Сейчас – успешный бизнесмен. Я – обычная мать-одиночка. Нас ничего не связывает, кроме давней истории. И моего секрета. Секрета, который я больше не вправе скрывать...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	22
Глава 4	28
Глава 5	40
Глава 6	50
Глава 7	60
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Санна Сью

Охота Грифа

Глава 1

Матвей Грифин

Гриф

– Матвей Дмитриевич, к вам опять из рекламного агентства, – раздался голос секретарши Леночки в переговорном устройстве.

– Опять? Кто на этот раз? – спросил демонстративно усталым голосом, типа «достали уже, просители чёртовы».

Но на этот раз я знал, кто ко мне явился. Мало того – этого визитёра я ждал. Готовился. Волновался даже – удивительный случай! И оттягивал время теперь специально. А для этого показательного выступления существовало несколько причин.

Во-первых: я нагнетал обстановку, проводил психологическую атаку, если можно так сказать. Во-вторых: выжидал нужный момент – я всё распланировал по секундам. И только в-третьих: мне необходимы были эти секунды, чтобы прийти в себя. Мне не нравилось, что я взмок и сердце мчалось галопом, а в висок стучал совершенно дурацкий, недостойный мужика вопрос: неужели я сейчас её увижу? Свою

путеводную звезду, занозу, свербящую в левой пятке, свой незакрытый гештальт? Стыдно, но разволновался, как перед самым первым ответственным боем. Даже сделал пару дыхательных упражнений, чтобы выровнять пульс перед тем, как её впустить. Она точно не должна знать, как я её ждал...

– Это из Москвы, некая Диана Сеницкая. Говорит, что вы знакомы.

Ещё как знакомы. Можно сказать, она и создала нового меня. Подстегнула амбиции и заставила стать тем, кто я сейчас есть.

– Хм-м, Сеницкая... Сеницкая... – протянул я, делая вид, что не знаю эту фамилию, что нет у меня татуировки с маленькой синичкой в интимном месте, что раздумываю, принять или нет, – ну-у... пусть зайдёт.

Смилостивился в конце концов.

– А Ангелину пригласить? – поинтересовалась Лена.

Ну естественно! Как без неё? Это ведь дополнительный козырь, как же его не пригласить? Ангелина – красавица и умница, мой менеджер и консультант по связям с общественностью. Когда-то я считал её немного навязчивой, но удобной любовницей, пока она не начала зарываться. Ну и сейчас я надеялся убить двух зайцев: окончательно обломать Ангелину и показать Диане, какие женщины крутятся вокруг меня.

– Да, будь добра, пригласи.

Ну всё. Пора. Охота на синицу началась. Последний ко-

роткий вдох, за ним длинный выдох, и я встал с кресла, чтобы встретить лицом к лицу ту, которую все эти годы планировал сделать своей женой.

После того как получил травму и выдалось время на осуществление плана, я немного засомневался в его актуальности. Было немного стрёмно: а вдруг сейчас, когда прошло четыре года с нашей последней встречи, я в будущей жене разочаруюсь? Вдруг она подурнела? Вдруг тогда на мне был морок и сейчас он развеется? Вдруг я перерос свою одержимость? Это будет великий облом. Это будет подобно потере любимого врага, и я, как тот самурай, буду вынужден его оплакать... Но я всё равно решился на риск и вот-вот наступит решающий момент, который определит мою дальнейшую жизнь.

Затаил дыхание, подойдя к двери кабинета чуть ли не вплотную. Она распахнулась, и Диана вошла...

Чтоб мне провалиться, сердце пропустило удар. Разве так бывает, чтобы новые впечатления о женщине в один миг превратили старые – казалось бы, самые яркие и сильные – в тусклые? Не знаю у кого как, а у меня случилось.

Новая повзрослевшая Диана сразила меня наповал ещё стремительнее прошлой! Она стала женственнее, сексуальнее... и я не сдержался. Сделал шаг вперёд, притянул жертву к себе за талию и накрыл губы поцелуем. Отобрал какую-то папку и отшвырнул на стол, чтобы не мешала ей меня обнимать...

Это мёд. Чистый мёд и ещё раскалённое железо по венам. Никто и никогда не вызывал во мне таких эмоций, как она. И, боюсь, не вызовет. Пил её дыхание, наслаждался упругими губами, вспоминая любимый вкус, пока не ощутил удары мелких кулачков на своей груди. А ведь поначалу она ответила, раскрыла рот, впустила... Быстро одумалась, стерва. Жаль. Отпустил.

– Ты бессмертный, что ли Грифин? Хочешь, чтобы я в суд за домогательства подала? – прошипела принцесска мне в лицо, а глаза при этом сияли алмазами, губы припухли и на скулах играл румянец. Впечатлилась не меньше моего, пусть не врёт...

– Привет, ледышка. Пришла что-то просить – умерь гонор и будь лапочкой, – напомнил я ей цель визита, чтобы настроить на нужную волну.

– Размечтался! – заявила Диана и вытерла губы.

Усмехнулся. Она была всегда такая импульсивная и страстная, но за это мне и нравилась. Вскинул взгляд поверх её головы.

– Ангелина, знакомься, – дверь открылась очень вовремя, впуская в кабинет помощницу, как я и рассчитывал, – моя невеста Диана. Я про неё рассказывал.

Красота! «К нам едет ревизор» нервно курит! Моя уже, считай, бывшая любовница и уже почти будущая жена застыли статуями, уставившись друг на друга.

Обвил талию Дианы, притянул к своему боку и почувство-

вал, что она напряжена, как натянутая тетива, но пока, к счастью, молчала, не мешая моему плану.

Она умная, это я всегда знал. На то и был расчёт.

– Ма-атвей... – Лина же сдержаться не смогла, и низменное злорадство разлилось по моей душе приятным теплом. Вот так тебе, меркантильная карьеристка, не стоило трепаться о своих планах в неподходящем месте – мне донесли, – нам надо поговорить, как можно скорее!

Да-да, обязательно поговорим, дорогая. Правда, я не уверен, что разговор тебе понравится.

– Разумеется, вот только сейчас мы обсудим с Дианой контракт на рекламу, а потом поговорим. Если моя невеста не будет против...

– О, нет-нет, конечно, поговорите! Я совершенно не против, – очень искренне заверила Ди и, обвив мой торс рукой, больно ущипнула за бок. С прокрутом. Взвыл бы, если бы не долгие годы тренировок. Взял её за эту самую руку от греха подальше.

– Присядем, дамы, – свою отбуксировал к директорскому креслу и усадил к себе на колени, а Лине махнул рукой выбрать любое место за переговорным столом и пояснил: – отлипнуть друг от друга не можем, прости. Давно не виделись.

Для закрепления эффекта запустил руку Диане под юбку и, нащупав резинку чулка, погладил. Она вздрогнула и прихлопнула мою руку своей. Согласен. Для первого раза перебор.

– Ты всерьёз решил заключить контракт с крупным производителем через какое-то убогое агентство? – Ангелина едва сдерживала возмущение.

– А я когда-то шутил по поводу бизнеса? – ответил вопросом на вопрос. – Диана работает в том агентстве, поэтому оно уже не «какое-то там убогое». Ты, будь добра, распечатай стандартный контракт и принеси нам, а мы пока обсудим нюансы.

– Хорошо! Как скажешь! – на щеках Лины забагровели пятна, и это было приятное зрелище.

Не далее как месяц назад она заявила подруге, что я у неё в кармане и вскоре она станет Ангелиной Грифиной, а когда та усомнилась, Лина заверила, что имеет в арсенале козыри, и я не посмею её бросить. К счастью, разговор слышала жена моего друга. Подружки так увлеклись, что не заметили, что одна из кабинок занята. Нечаянная свидетельница рассказала мужу, тот мне, и Лина была послана в отставку с места любовницы в тот же день. Это событие, к слову, меня и приблизило к сегодняшнему дню. Я тогда решил, что хватит с меня вольной жизни, пора завести семью.

– Да, будь добра. Мы ждём тебя здесь.

Бывшая улетела подобно ведьме на реактивной метле, и в тот же миг, как дверь кабинета с шумом захлопнулась, Диана вскочила с моих коленей.

– Грифин, это что, глобальная подстава?! – поражённо спросила она, хлопая на меня своими нереально красивыми

глазами и излучая праведный гнев.

– А как же, принцесска? Думала, я забыл тебя и отпустил?

Шок и осознание, высветившиеся на её лице, были, конечно, приятным зрелищем, но цель моя была другой. За время нашего нового, надеюсь, плодотворного общения я мечтал добиться от ледышки обожания, уважения и покорности.

Глава 2

Диана

Это просто какой-то крупногабаритный пушной зверёк ко мне подкрался незаметно! Такого я и в страшном сне представить не могла. Нет, я предполагала, что встреча с моей проблемой из прошлого не пройдёт гладко, но всё же надеялась, что мы повзрослели: Матвею под тридцать, да и мне уже не двадцать три, так что сможем поговорить без драм.

– Грифин, тебе там в твоей клетке голову совсем отбили? Что это сейчас было? – задала я сам собой напрашивающийся вопрос, положительный ответ на который смог бы всё объяснить.

– Следила за моей карьерой, Диана? Интересовалась полученными травмами? Переживала, да? – ехидно улыбаясь, ответил он нелепыми предположениями на мой вопрос.

Но хорошо, что улыбаясь. Его кривая ухмылка сказала о том, что Грифин меня сейчас троллит. Но я следила – да. Дело в том, что с недавних пор меня начала мучить совесть. Я всё чаще и чаще задумывалась о том, что, лишая сына права узнать, кто его отец, я нарушаю его права. Ребёнок – не игрушка, он личность и имеет право на правду. В последнее время я даже всерьёз рассматривала вариант сообщить Матвею о ребенке. Больше того: я и ехала в эту командировку, собираясь с силами на признание. Но вот сейчас, после вот

этих вот неадекватных заявлений я резко передумала откровенничать. Да он же не в себе Я даже не могу предугадать реакцию на новость этого отбитого на голову чемпиона! Поташит в ЗАГС? В суд? Или на что его фантазии ещё хватит?

– Матвей, давай вспомним, что мы взрослые люди, и вернёмся к серьёзным делам, обсудить которые я и приехала, – миролюбиво предложила.

С психами лучше вообще миролюбиво разговаривать. Безопаснее.

– Давай, – не стал он ломаться и охотно поддержал моё предложение. – Выкладывай, с чем пожаловала. Что твоя фирма может мне предложить такого удивительного? Такого что я аж соглашусь подписать с ней контракт?

– Но ты же уже сказал, что подпишешь...

– Да, но, возможно, ты не поняла. Это в случае, если ты станешь моей невестой, ну а если нет... удивляй меня тогда, и я подумаю.

К сожалению, удивительного у нас ничего не было. Фирма-заказчик согласна заплатить Грифину большие деньги, ну а наша рекламная компания создаст красивый контент... Ну я очень надеюсь, что красивый – сама же буду участвовать. А полученные деньги позволят нам удержаться на плаву. Последнее время с заказами было тухло...

– Я набросала макеты рекламных проспектов. Вот, посмотри, – я протянула ему папку, которую он отобрал и отбросил, кода полез целоваться. Фух, зря вспомнила, аж ды-

хание сбилось, – очень хочу верить, что тебе понравятся мои задумки, и ты примешь наше предложение...

Хотела добавить «по старой дружбе», но вовремя прикусила язык. Это бы прозвучало как сарказм, издёвка, а Грифин и так смотрел на меня очень странно.

Пролистал наброски и уставился на меня, задумчиво разглядывая. Ну а я разглядывала его. Просто не могла глаз отвести, отмечая новые детали его внешности. щетину – раньше он её не носил. Шрамик на брови – его тоже не было... Скромно смущаться я никогда не умела, дурацкая натура диктовала отвечать на вызов вызовом, поэтому я тоже бесстыдно окинула взглядом его плечи, руки, отмечая, как он возмужал...

– Ди, ты представляешь себе, сколько подобных предложений мне поступает? – наконец, прервал он этот дурацкий поединок взглядов севшим голосом.

Да уж, могу представить. Графин не просто боец ММА и чемпион, он ещё и красавец, плейбой, настоящая находка для рекламы всевозможных товаров. Популярная картинка. У его страницы в Инстаграм несколько миллионов подписчиков. Да-да, он таки завёл себе страницы в соцсетях, ну или это сделали его пиарщики. Зря я тогда переживала, что никогда не увижу Грифа, теперь он прыгал на меня из каждого утюга.

– Да, – я обречённо кивнула, признавая поражение, и взялась собирать наброски, – но ведь ты отправил менеджера

готовить контракт. Значит, у тебя есть возможность его заключить именно с нами. Нам он очень нужен...

Прозящие нотки в голосе давались мне с трудом, но уйти молча я не могла. Совесть бы меня заела.

– Я озвучил при каких условиях его заключу, Диана. – Просто уму непостижимо! Неужели он серьёзно? – Ты становишься моей официальной невестой, и я всё подписываю.

– Матвей, не обижайся, но я не могу воспринимать это заявление всерьёз. Это какой-то бред сумасшедшего. Зачем тебе это?

– Я так хочу. Но ты не волнуйся, Ди, должность твоя будет фиктивная. Я не собираюсь принуждать тебя к близости...

Хм-м. «Я так хочу» – видимо, теперь в его жизни многое решает. Хотя...

– Я тебе нужна как прикрытия? – решила проверить догадку. Такое бывает, я знаю. Например, некоторые звезды подобным образом скрывают свою ориентацию.

– Можно и так выразиться – согласился Грифин, и мне стало немного спокойнее.

Правда, смотрел он на меня многозначительным жарким взглядом, которым и раньше постоянно смотрел, а это тревожило. Нужно всё взвесить и только после этого принимать решение.

– Мне нужно подумать...

– Да, подумай до вечера. Буду ждать в семь в «Жаре», – милостиво позволил мне хозяин кабинета.

– Хорошо. Я буду. Но на случай, если я соглашусь, захватить на встречу контракт, где будут чётко прописаны мои обязанности невесты.

Матвей кивнул, и больше я задерживаться в кабинете не стала. Подхватила папку, развернулась и стремительно двинулась к двери, где столкнулась с менеджером Ангелиной.

Длинноногая блондинка модельной внешности сначала оглядела меня удивлённо, а потом на её лице мелькнуло торжество и превосходство. Уж не знаю, что она там себе придумала, у меня не было времени об этом размышлять, своих проблем хватало. В голове бились вопросы: как я так попала, что мне теперь делать и чем мне это всё грозит?

2.2

Села в машину и тут же набрала тётке. Надо предупредить, что сегодня домой не вернусь. Думала, получится съездить туда и обратно, но не выйдет. Придётся сходить на этот ужин, отказаться я не могу. Просто не имею никакого морального права подвести свою фирму и Петра Васильевича лично. Он столько сделал для меня в то время, когда я оказалась беременная и без работы... Придётся задержаться в городе с ночёвкой, ведь гнать по трассе в темноте и рисковать собой я не стану. Нет такой необходимости. Я у сына одна.

– Ты уже доехала? – Ксюша подняла трубку после второго гудка.

– Да, и даже уже поговорила, – моя ближайшая подруга,

родная тётя, так и оставалась по совместительству ещё и соседкой по квартире, а ещё кумой и обладательницей прочих почётных званий.

– Сообщила радостную новость? Как воспринял?

Естественно, она знала, куда, к кому и зачем я еду. Она-то и привела меня к мысли о том, что Грифу следует знать об отцовстве. Но...

– Нет, Ксюш, не сообщила и не буду пока. У него, похоже, кукуха съехала... – с прискорбием сообщила я о своих подозрениях.

– А так-то и не скажешь, выглядит адекватным, – удивилась Ксю.

Она внимательно следила за его инстой, а заодно и меня держала в курсе событий жизни Грифа.

– Представляешь, он затребовал за контракт моё согласие стать его фиктивной невестой!

– Да ты что?! – воскликнула тётка радостно. Похоже, она вообще не перепугалась, а я так рассчитывала на поддержку! – Страсти какие мексиканские! Надеюсь, ты согласилась?

– Боже, Ксю! Я от тебя такого не ожидала. Я знаю, что Лев тебе не нравится и ты против нашего с ним сближения, но не до такой же степени!

Ну да. Я совсем недавно решила потихоньку заняться личной жизнью и даже приглядела кандидата – он заказывал у нас рекламу своей стоматологической клиники.

– Милая, эта облезлая пародия на царя зверей тут ни при

чём. – Ага, конечно. Может мне не рассказывать. Когда я только их друг другу представляла, тётка состроила такую мину, что мне даже неловко за неё стало. – Я просто считаю, что вы с Грифом должны пообщаться поближе. Всё-таки столько времени прошло. Вы выросли и изменились, вдруг эта попытка станет удачной, и Павлушка получит полноценную семью?

Я вздохнула. Мне так жаль сыночка, просто до слёз! Я все для него делаю: даю самое лучшее, ни в чём не отказываю, но малыш всё равно недавно стал спрашивать о том, где его папа... Садик, чтоб ему, виноват! Туда за детками приходят отцы, вот и моему захотелось...

– Кстати, о Павлушке. Ты с ним побудешь? – вопрос был риторический. Ксения моему сыну вторая мать – крёстная. – Мне придётся сходить на ужин с Грифиным, как ты и мечтала...

– Сходи, сходи обязательно и за нас не переживай. Мы прекрасно без тебя справимся. Я завтра отведу мелкого в сад, а ты уже заберешь. Завтра-то вернёшься?

– Да уж надеюсь. Вечером позвоню вам перед сном, – я сбросила звонок.

До семи оставалась куча времени. Можно было бы поехать в отцовскую квартиру, но у меня не было желания общаться с мачехой, а дома днем только она. Брат в детском саду, отец на работе... Нет, мне там делать нечего. К тому же всё обдумать и принять решение лучше в одиночестве.

Например, бесцельно гуляя по торговому центру.

Покупать я ничего не собиралась – научилась экономить, да и платье, которое я сегодня надела на встречу с Грифиным, вполне себе симпатичное. Темно-синее, с рукавом три четверти, вырезом под горло, длиной чуть выше колен – платье футляр никогда не выйдет из моды. А с туфлями на шпильке оно смотрится вполне коктейльным. Пойдёт. Разве что забежать в салон укладку сделать... Ладно, решу.

Скинула шпильки и, переобувшись в балетки, повела машину в сторону центра, припоминая события последних дней и пытаюсь понять: неужто это Гриф провернул аферу с контрактом, чтобы до меня добраться? Или это случайное совпадение? А если не случайное, то зачем все это ему надо? Настолько злопамятный? Я так сильно тогда ранила его самолюбие, что он за четыре года не смог забыть обиду? Но ведь у него всё просто замечательно сложилось! Разглядывая его фотографии, мне и в голову бы не пришло, что Матвей обо мне помнит. Странно всё это, очень странно.

2.3

А ведь стоило насторожиться, ещё когда Пётр Васильевич неожиданно вызвал меня в офис.

– Дианочка, голубушка, – взмолился он тогда и даже руки сложил у груди, едва я вошла в кабинет, – спасайте, на вас вся надежда!

– Что стряслось, Пётр Васильевич? Всё что в моих силах – сделаю.

Своего начальника я безмерно уважала и любила всей душой. Он всегда ко мне тепло относился, делал столько поблажек все эти четыре года, пока я на него работала. Особенно когда Павлушка был крохой. Столько раз меня выручал и никогда не ругал, если я вдруг не успевала сделать работу в срок. А ещё всегда вовремя платил зарплату и подсказал хорошую подработку, которая меня очень теперь выручала. Естественно, я была готова ради него практически на всё!

– У нас появился очень, очень выгодный заказ от крупного производителя спортивного инвентаря!

– Поздравляю!

– Рано, дорогая моя, рано. Дело в том, что они хотят к себе в рекламу Матвея Грифина...

И вот тут бы мне стоило насторожиться, но нет. Когда я неожиданно услышала это имя из уст ничего не знающего о нашей с Грифом истории человека, у меня все внутри перевернулось, кровь ударила в виски. Я так разволновалась, что про странное совпадение и не задумалась.

– ...и поставили они это условие не только нам, но и другим агентствам...

– Логично. Кто с ним договорится, тот и получит заказ. Я слышала, что Гриф шарахается от рекламы...

– Да! Именно, Диана! К нему уже ездил и Виктор – это сын Петра Васильевича, и Златочка, – а это наша менеджер, – ничего не вышло! Он даже говорить с ними не стал!

– Ох, печально, но чем я могу помочь? – я сначала и не

поняла, к чему он клонит.

– Дианочка, душечка, может, вы попробуете с ним договориться? Вы с ним из одного города, я знаю, в анкете видел, – вот тут у меня во рту пересохло от догадки. – Может, у вас есть общие знакомые, какие-то выходы? Как бы нам сейчас всем стало хорошо с этим контрактом, а я бы вам премию...

Это приятный пожилой интеллигентный мужчина так жалобно на меня смотрел, так душевно умялял, что я не посмела ему отказать.

– Конечно, Пётр Васильевич. Дайте мне пару дней на подготовку, и я попробую найти выход на Матвея Грифина.

Начальник дал мне и время, и телефон секретаря Матвея, которая без проблем записала меня к нему на приём. Теперь Грифин был важной шишкой в нашем городе. В последнем бою он получил травму и вернулся на родину, чтобы заниматься развитием спорта – я читала. Его фирма уже принялась за строительство Дворца Спорта и, естественно, её глава имел офис в деловом центре...

В общем, я два дня готовилась. Помимо всего прочего, всерьёз решалась на то, чтобы рассказать Матвею о Павлике, но мне, честное слово, ни разу в голову даже не закралось подозрение о подставе.

Зато сейчас...

Припарковалась на стоянке у торгового центра и пошла бродить по этажам. Сто лет тут не была, даже лёгкая ностальгия накатила. Когда-то мы частенько тут с подругами гуля-

ли, пропуская пары. Будний день, народу мало – красота. В Москве такого не застанешь...

Чем я рискую, соглашаясь на требования Грифина, кроме как отношениями со Львом? Да ничем! Что он мне сделает? Да ничего! Наоборот, у меня будет возможность узнать Матвея нынешнего и принять верное решение: рассказать ему о Павлушке или нет? Кроме того, наше агентство получит выгодный контракт... Вроде бы и нет причин отказываться, но почему-то сердце было не на месте. Как будто боялось разбиться.

Но с чего? Я всерьёз думаю, что могу влюбиться в Грифа? Да не-е-ет! Он, конечно, очень красив, брутален и успешен, но разве для меня это когда-то было главным?

Глупости! Вздохнула, махнула рукой и решилась... Толкнула дверь популярного в нашем городе салона красоты.

– Здравствуйте, я бы хотела попасть на уход к косметологу, а ещё сделать макияж и причёску.

Глава 3

Матвей

Едва успел заехать домой и принять душ перед ужином с Дианой. Хоть сегодня, определённо, был долгожданный день X, и я практически не сомневался в согласии ледышки, но настроение было отвратное. Как испортилось после разговора с Ангелиной, так и не улучшилось даже к вечеру. Это же надо было обосрать такой чудесный день, а?!

Бывшая вернулась с контрактом, столкнувшись с Ди в двери, и почему-то решила, что мы с принцесской поссорились...

– Скатертью дорога! – ехидно пожелала она Диане в спину и, продефилировав к моему столу, легла на него грудью, выпятив зад.

Счастливая улыбка намертво приклеилась к её лицу, а я сидел и охреневал от такой наглости.

– Ты там стопарик махнула, что ли? – наконец, решил я выяснить причину повышенной борзости и отъехал на кресле от стола. Подальше от рук, которые Лина ко мне уже всю тянула. – Это что за поведение? Ты не забыла, что находишься на работе, в кабинете шефа?

– Раньше тебе это не мешало... – мурлыкнула бывшая и облизала губы.

– Дела минувших дней. Мне казалось, ты догадалась о том, что личные отношения между нами закончились...

– О нет, Матвей! Они только начинаются! – Лина выпрямилась, сунула руку в карман и, торжественно вытащив из него какую-то штукину, положила её мне на стол. – Я беременна!

Прозвучало зловеще.

– Поздравляю! Но при чем тут я? – приподнял я бровь в удивлении.

Дурацкая привычка появилась у меня недавно, после того, как на вторую наложили три шва.

– Это твой ребёнок, Матвей, – улыбка сползла с губ Лины, она растерянно захлопала глазами, будто ожидала, что моя реакция будет другой. – Так получилось, что таблетки не сработали, понимаешь? Врач сказала, что такое бывает. Нет стопроцентного способа контрацепции... – залепетала она.

А у меня в этот момент все внутри похолодело.

После этих слов я вспомнил, что доктор перед вазэктомией тоже мне об этом говорил, но приводил совсем мизерную цифру... Да не может быть! Да ну на! Я аж взмок от напряжения. Не поверю, чтобы звезды так сошлись, и в один день дала осечку и моя стерилизация, которую я сделал три года назад, и таблетки Лины. Врёт!

– Я тебе не верю, – заявил.

– Матвей, как ты можешь?! Я была всегда тебе верна! Почему ты мне не веришь? – Ангелина бросилась в слёзы.

Говорить о своём бесплодии я ей не собирался. Я вообще об этом никому не рассказывал. Я не из тех, кто любит выставлять своё нижнее бельё на публику. Об этом знали только мой спортивный врач и хирург, который провел операцию. Колин – американец, следящий за моим здоровьем, рассказал об этом способе контрацепции примерно через шесть месяцев после того, как я попал в лигу и к нему в руки. Тогда моя популярность набирала обороты с бешеной скоростью, и мужик счёл нужным предупредить о подводных камнях. Например, об огромном риске обзавестись ненужными наследниками. Рассказал об ушлых фанатках, ворующих презервативы и самостоятельно себя оплодотворяющих. Про их другие ухищрения типа «милый, ничего не бойся, я на таблетках» и проткнутые презервативы... А ещё он заверил, что при развитии современной микрохирургии вазэктомия обратима в девяноста процентах случаев, главное – не затягивать дольше пяти лет. Стоит операция порядка пятнадцати косарей зелени – копейки, и по статистике пятьдесят процентов мужчин, сделавших обратную операцию, уже завели детей. Но всё равно на этот шаг я решился ещё спустя полгода, предварительно заморозив своих будущих детишек в банке спермы – для подстраховки. И вот сейчас эта аферистка, глядя мне в глаза, чешет, что залетела? Вот тварь!

– Окей, родишь, и сделаем тест ДНК, и если он подтвердит отцовство, я возьму на себя содержание ребёнка. Сейчас

не те времена, Лина, когда я был бы обязан на тебе жениться по залёту, – сказал предельно спокойно, хотя в груди всё клокотало.

Терпеть не могу, когда кто-то пытается сделать из меня идиота. Никому не позволю собой пользоваться и врать. Поэтому Ангелине за хитроделанность причитается.

– Хорошо! Я сделаю тест, и тебе будет стыдно, Грифин! – очень уверенно сказала бывшая и покинула кабинет, громко хлопнув дверью.

И вот с тех пор я и бесился. Противная мысль, что я мог попасть в тот 0,01% невезучих, стучала в висок. Но! Не боязнь стать отцом меня угнетала, а то, что вся эта история с Линой может помешать моим планам насчёт Дианы.

Только об этом весь день и думал: и когда накидывал пункты контракта невесты, и когда ездил на стройплощадку, и когда разговаривал с мэром, и когда созванивался со своим спортивным менеджером. Ну а когда позвонила сестра и сказала, что у мамы опять был приступ, я всё бросил и поехал к ним.

Мама отказывалась от шунтирования уже пару лет, и я вот прямо сегодня решил её, наконец, уговорить любыми способами. Но как ни распинался, моя тихая и кроткая родительница, интеллигентная учительница русского языка и литературы, в этом вопросе проявляла недюжинное упрямство и несгибаемую волю. Тут тоже ждал облом. Мне стало казаться, что этот день войдёт в топ самых худших. Я даже начал

сомневаться в успехе сегодняшнего разговора с Дианой. Уверенность, что поселилась в душе утром, рассеивалась, словно дымка.

– Моть, я так боюсь, – Лёлька, младшая сестрёнка, провожая меня до двери, прижалась лбом к моему плечу и всхлипнула, – уговори её, умоляю.

– Завтра приеду и ещё поговорю, Лёль, следи за ней.

– Конечно. Будем ждать, – сестра чмокнула меня в щеку, встав на носочки, и я с тяжёлой душой покинул новую трёшку, которую купил для них в элитном жилом комплексе после своей первой крупной победы.

В общем, в «Жару» я приехал на взводе, расстроенный, а успокоить меня сейчас мог только приятный разговор с Дианой за ужином в отдельной кабинке. Пока её ждал, заказал апельсиновый фреш и кофе. Делал маленькие глотки горячего напитка, прокручивая в мыслях предстоящий разговор.

Естественно, Синицкая спросит, зачем мне понадобилась фиктивная невеста, но правды я ей не скажу. Незачем принцессе знать, что она для меня словно ожившая мечта, что именно такой я всегда представлял себе будущую жену: безумно красивую, гордую, умную, воспитанную, с хорошим образованием и дерзким язычком. Только такая мне и нужна. Только такая способна заставить с собой считаться.

Да, я с самого детства был очень амбициозен и мечтал в жизни чего-то добиться. Мать говорила – весь в отца. Но нет, не весь. Его убили в девяностых на криминальной разборке,

а я никогда в такие дела не лез. Я решил добиваться успеха другим путём.

Денег на бизнес у нашей семьи не было, мама едва сводила концы с концами, бегала по ученикам репетитором помимо основной работы в школе. Оставшись вдовой с двумя маленькими детьми, ей на личную жизнь времени совсем не оставалось, поэтому даже отчима она нам не завела – не до того ей было.

Когда отца не стало, Лёльке было два года, а мне шесть... В общем, прикинув весь расклад, в вуз я поступать даже не собирался, хоть и учился отлично. Зачем он мне? Работать в офисе на дядю? Не-е, не моё. После школы я ушёл в армию, и, само собой, меня взяли в элитные войска – я успешно занимался самбо и показывал неплохие результаты. Попал в морскую пехоту, ну и понеслось. Налег там на армейскую рукопашную, показал себя на соревнованиях, подписал после службы контракт, познакомился с нужными людьми. Отслужил положенный срок, уволился из армии, попал в хороший подготовительный лагерь...

В общем, в итоге всё получилось, как я и планировал...

Дверь открылась, я вскинул взгляд, и кровь мигом отлила от мозга, устремившись в пах. Моя ледышка пришла без опоздания.

Глава 4

Диана

На подъезде к «Жаре» я разволновалась. Весь день провела в торговом центре нормально: в салоне расслабилась, в ресторане пообедала, в кино даже сходила одна... Фильм оказался пустой, да я и не за смыслом туда шла – просто устала гулять. Сначала думала написать своим девчонкам о том, что в городе, и встретиться, но потом передумала. Решила убить время в темноте кинотеатра.

Последнее время я с подругами совсем мало общалась. Катя вышла замуж и родила дочь, Вика вот-вот собиралась. Все разговоры в болталке сводились к этим темам. И я бы рада их поддержать, но про то, что у меня есть сын, никто не знал. Даже мой отец. Я не врала, просто так получилось. К лучшему. Правда, теперь я опасалась писать комментарии в общую беседу, боясь проговориться ненароком.

Я не прикладывала к сохранению тайны никаких усилий. Просто не афишировала. Всю беременность просидела в Москве, прикрываясь загруженностью на работе – моё интересное положение никто не заметил. С отцом общалась по видеосвязи, с девочками переписывалась, а когда Павлушка родился, все почему-то решили, что он сын Ксении, и я не стала разубеждать. Когда он ещё не умел разговаривать, даже пару раз приезжала с ним к отцу в гости. Говорила, что даю

тётке возможность отдохнуть. И никому, совершенно никому не пришло в голову, что я могла учудить такое: стать матерью-одиночкой.

Может, это случилось ещё и потому, что мы с Ксенией похожи, и те крохи, что сын взял от меня, можно было найти и у тётки? Не знаю. А может, всем просто было безразлично. Отец полностью погрузился в заботы о своем новорожденном сыне, подруги – в свою жизнь... А то бы заметили, что сынок у меня вышел вылитый Грифин. И даже любовь к кулачным дракам унаследовал. В саду уже жаловались...

Чтобы не приехать раньше времени, я сделала три круга по городу. Очень бы не хотелось прийти в ресторан первой, чтобы униженно ждать Грифа, сидя за столиком в одиночестве. Но когда я в семь ноль три вошла в «Жару», меня встретила прямо у дверей хостес и, уточнив, не к Матвею ли Грифину я пожаловала, проводила в отдельную кабинку. Надо же какой сервис!

Признаюсь, остановившись перед входом, я немного струсила и затряслась. Оказаться с Грифом наедине в укромном месте – страшно. Но, собравшись с силами, я взяла себя в руки, натянула на лицо невозмутимую маску и вошла.

Матвей переоделся. Утром в офисе он был в костюме с тщательно уложенной стильной причёской и выглядел как уважаемый бизнесмен. Сейчас же на нем были джинсы и тёмная футболка – тоже, конечно, брендовые, но с растрепанными после душа волосами он смотрелся моложе, опас-

нее и brutальнее. К тому же в тесноте кабинки витал аромат его парфюма, который мгновенно заполнил мои ноздри и вскружил голову.

Я ведь помнила этот запах... Ещё с тех пор. Странно, что он его не изменил... К моему несчастью. Потому что это невыносимо. Особенно, если учесть, что моё либидо после рождения сына окончательно проснулось, но пока ещё не удовлетворилось – мужчины-то у меня не было.

Грифин похлопал по дивану рядом с собой, предлагая сесть к нему ближе, но я не растаяла подобно пломбиру. Силы ещё были. Я усмехнулась, покачала головой и опустилась на сиденье напротив.

– Закажем поесть? Я голоден, как собака, – предложил Матвей, пристально глядя на меня действительно голодными глазами.

Мои расшалившиеся гормоны распознали в этом свой, совершенно не касающийся еды контекст.

– Да, конечно. Я тоже ещё не ужинала, – согласилась, поспешив открыть меню.

Гриф меня смутил страшно! Это было неожиданно и опасно. Пришлось даже прикусить внутреннюю сторону щеки, чтобы привести себя в чувства...

...Пока ждали заказ, разговор не клеился. К серьёзной теме переходить было рано. Ни мне, ни ему не хотелось, чтобы нас прерывали визиты официанта. Ну а других, несерьёзных, тем у нас и не было. Не прошлое же вспоминать, правда? Не

его же достижения обсуждать? Не спрашивать же друг у друга, как прошёл день? Вот и сидели мы как два косноязычных идиота. Перебросились парой ничего незначащих фраз и заткнулись.

Я для приличия отметила, что в «Жаре» появилась хостес, а раньше такого обслуживания тут не было. Он мне сказал, что у ресторана сменился хозяин, и поинтересовался на машине я или нет...

Напряжение росло. В какой-то момент мне даже захотелось на всё плюнуть, выбежать и умчаться в Москву к сыну. Подальше от пронзительных серых глаз и будоражащего запаха его отца. Но очень вовремя принесли заказ, и мы, наконец, остались предоставленные сами себе.

– Матвей, прежде чем ты дашь прочитать мне контракт, я хочу понять: зачем тебе фиктивная невеста, и почему именно я? – опередила его вопросом, отпиливая кусочек от стейка из говядины.

К ужину после долгих размышлений у меня уже не осталось ни малейших сомнений, что Гриффин каким-то образом нашу встречу подстроил. И мне было важно знать, зачем он ради меня прилагает такие усилия? Можно было бы подумать, что он узнал о Павлушке, но нет. Уверена, если бы каким-то образом до него и дошла информация, что у меня есть ребёнок, он бы и не подумал, что это его сын. Ну а если бы вдруг подумал, меня бы сейчас ждал скандал и суд, а не переговоры.

– Я знал, что ты спросишь, – кивнул Грифин. – Это логично. Я бы тоже спросил. Так вот, Диана, я не буду скрывать от тебя причину. Сейчас мне необходимо, как ты правильно догадалась, прикрытие.

– Ты в Америке стал... Ну... Изменился? – я не знала, как про такое спросить, и заикалась.

Матвей рассмеялся, и острая волна его обаяния окатила меня с головы до ног.

– Похож?

– Нет, – честно призналась я.

Гей из него, как из меня тяжелоатлет.

– Правильно. У меня совсем другие причины, принцесса, – Гриф отвлёкся на мясо, принявшись нарезать его ломтиками, испытывая моё терпение, а потом положил в рот кусочек, прожевал и продолжил: – Во-первых, в серьёзном бизнесе, а теперь я бизнесмен, больше доверяют не плейбоям, а примерным семьянинам или хотя бы тем, кто находится в крепких отношениях. Сейчас мне такие отношения и нужны. Во-вторых, мне надоело отбиваться от охотниц разных мастей – тут ты, надеюсь, понимаешь, о чём я...

Естественно, я понимала и кивнула.

– ...В-третьих, ты единственная знакомая девушка, подходящая на эту должность по всем параметрам.

А вот на этом признании я обалдела. Вытаращилась на него, как на ненормального. Это по каким же таким параметрам? С каких пор? Четыре года от него не было ни слуху, ни

духу...

– ... Не смотри на меня так, – правильно истолковал выражение моего лица Гриф. – Всё просто. Ты из хорошей состоятельной семьи, получила отличное образование, умна, красива, не лезешь в карман за словом, к тому же мы знакомы...

Нет, нет! Это какой-то сюр! Это не со мной происходит!

– У тебя и Ангелина вроде бы под все эти параметры подходит, – поспешила я вернуть Матвея в русло логики, – а ещё, как я поняла, она не против с тобой спать, в отличие от меня...

– В том-то и проблема, принцесса. Лина слишком «не против». А вот в тебе я уверен. Ты просто не дослушала что в-четвёртых...

– Что?

– Я давно знаю, что замуж за меня ты не хочешь, а значит, я могу оставаться спокоен за свою свободу, именно поэтому ты – моя фаворитка.

Признаться, я была немного пришиблена его откровениями. Так-то Грифин говорил логично, но меня очень сильно смущало заявление, что у него нет знакомых, подобных мне. Разве такое бывает? Особенно у мировых звёзд...

– Ладно, Матвей. Давай посмотрим, что ты там написал, – решив окончательно прояснить обстановку, я протянула руку, и Гриф вложил в неё файл с одним единственным распечатанным листом.

Только начав читать, я споткнулась на первом же пункте.

– Матвей, ежедневные встречи – сразу нет. Как ты себе представляешь это? Я живу и работаю в Москве, а ты здесь. Всё же сто километров – это не так мало. А пробки? О них ты подумал?

– Я думал, ты согласишься переехать обратно, – выдал он.

Здрасти, приехали! Ни за что на свете этого не будет!

– Это слишком, Матвей! Ты требуешь глобальных перемен в моей жизни. Пожалуй, я сразу откажусь и буду надеяться, что мое агентство проживёт и без этого контракта.

Я положила листок на стол и подвинула Грифину. Переезд для меня был не просто нежелателен, а просто невозможен. Пора уходить...

– Диана, мы с тобой встретились, чтобы обсудить пункты договора, – остановил меня Грифин на полпути от поднятия задницы с дивана, – не будь такой категоричной. Я готов выслушать твои условия.

И он подвинул файл обратно. Переговоры, так переговоры. Я задумалась, на что бы согласилась пойти.

– Допустим, раз в неделю я бы смогла приезжать в город на день. В какой-то из будних дней...

– Нет, этого мало, – обломал мои радужные надежды Гриф. Но я и не рассчитывала на такое счастье, просто знала, что когда торгуешься, надо называть минимальную цену. – Ты приезжаешь в будни на два дня с одной ночёвкой, а я приезжаю в Москву в выходные...

Ну это ещё куда ни шло. В Ксюшины выходные можно уезжать, а ночевать я буду у отца.

– ...К тому же мне может понадобиться сопровождение на мероприятиях дополнительно.

– За это я буду требовать отгул, – вовремя вспомнила я о трудовом кодексе и переработках.

– Ла-а-дно. Читай дальше, – отчётливо скрипнул зубами Грифин.

Следующим пунктом шли как раз мероприятия, на которые я должна его сопровождать. И вот тут меня опять заточили сомнения. Это же мне нужно будет выглядеть подобающим образом. А денег-то у меня на брендовые тряпки давно нет. Я одеваюсь хоть и не с рынка, но всё же и не в элитных бутиках. Тут проблема. Что делать? И ведь озвучить её не могу. Что я ему сейчас скажу? «Прости, Матвей, но я давно не папина дочка и не мажорка? Я живу на зарплату и подработку»? Нет, это будет выглядеть, будто я у него денег выпрашиваю. Хрен с ним, выкручусь как-нибудь. Это не самая важная моя проблема на сегодня.

Потому что третьим пунктом шли совместные фотосессии, интервью и ночёвки... На них я опять запнулась и подняла на Грифа глаза.

– Ты же говорил, что не собираешься принуждать меня к интиму? Зачем совместные ночёвки?

– Не собираюсь, но и не откажусь, – он поиграл не шрамированной бровью. Мечтатель. Ага, щас! Я пока второго

ребёнка не планирую. Знаю я, как с тобой спать. – Но если ты не хочешь, этот пункт ни к чему тебя не обязывает. Ночёвки лишь ширма для общественности. Не можем же мы каждый раз разъезжаться по домам, согласна? Кто-то обязательно это разносит и вывалит в сеть. – Это тоже логично, и я не могла не согласиться. – Но если ты меня, ну или себя... так боишься...

На что это он намекает? Что я перед ним не устою? Размечтался! Мне даже лучше будет ночевать не у отца, а у него.

– Хорошо, будем вместе ночевать, но не в Москве.

– Почему? – подозрительно сощурился Гриф.

Да как бы тебе объяснить-то про Павлушку? Так, чтобы не вызвать ненужных подозрений раньше времени. Вот ещё задача... Откровенно врать мне не хотелось. Я вообще никогда никому не заявляла, что мой сын – не мой, а Ксении, но и не мешала людям так думать, а от прямых вопросов просто уходила.

Лихорадочно искала нейтральный ответ...

– Просто я живу в Москве с тётёй, она работает ветврачом и очень часто дежурит ночью именно в выходные. Так случилось, что мне нужно быть в это время дома, – вроде как получилось выдать полуправду.

Конечно же, помимо озвученного, я просто не могла себе позволить бросать сына на выходные, даже если Ксюша и дома. Обычно мы с ним ходили в эти дни развлекаться или просто читали книжки, играли, пазлы собирали... Нет, сын

просто не поймёт, если мама вдруг начнёт пропадать.

– Из-за ребёнка? – внезапно спросил Гриф. От растерянности я вздрогнула и кивнула, стараясь не слишком пристально всматриваться в его глаза, пытаюсь отыскать там ответ на вопрос: он что, знает? – Я понимаю, тётке нужна твоя помощь. Но изредка все равно придётся уделить время и мне, Диана. Например, после официальных мероприятий.

– Да, хорошо.

Уф-ф! Нет, ничего он не знает. Облегчение накатило такое, что ноги закололо иголочками – схлынул адреналин. Боже, у меня чуть сердце не остановилось! Мысленно перекрестилась и поблагодарила Бога. Надеюсь, они будут редкими – эти общие выходные.

Выдохнула и погрузилась в договор дальше. Следующий его пункт гласил о моем знакомстве с семьёй Грифина. Тут все понятно. Никаких возражений. Вообще, несмотря на мои личные потрясения, пока все в этом документе выглядело не таким уж и страшным. Только вот в пятом пункте говорилось о запрете на отношения с кем-то другим на весь период исполнения роли невесты. И это логично. Я понимаю и согласна. Но вот о сроках исполнения мною этой роли не было сказано ни слова – а это уже косяк. Мне нужна определённость.

Я вновь подняла глаза на Грифина.

– Матвей, а как долго мне нужно быть твоей невестой?

– Пока не надоест? – ответил он вопросом на вопрос.

Я усмехнулась.

– А если мне надоест через неделю?..

Грифин помрачнел. Причём очень резко и заметно. Зря я его провоцирую. Зачем пытаюсь специально унизить? Дурочка какая-то. Дурацкий характер. Поспешила исправить-ся:

– ...Это я к чему сказала... Мне бы просто хотелось знать точный срок, чтобы строить свои планы...

Выпалила и прикусила язык. Не то! Не те слова! Блин! Грифин помрачнел ещё сильнее.

– Ди, ты ведь понимаешь, что этот наш договор не несёт юридической силы, да? – он положил приборы на тарелку, сложил руки на столе и глянул на меня исподлобья. – Это просто честная сделка двух порядочных людей. Если тебе позволит совесть кинуть меня через неделю или же попытаться наставить рога – что ж, давай. Я просто буду знать, что в тебе ошибся, но переживу.

И вот тут мне стало стыдно так, что запылала щеки и уши. Я никогда в жизни не ощущала себя такой никчёмной гадинной.

– Прости, Матвей, – хотелось расплакаться, но я нашла в себе силы сдержаться. – Про неделю была неудачная шутка, – повинулась я. Да-да, я научилась признавать ошибки, потому что сама мама и учу сына быть правильным человеком. – Скажи, пожалуйста, какой минимальный срок ты считаешь для себя приемлемым?

– Давай обозначим шесть месяцев. За это время у меня должно пройти несколько важных сделок. Думаю, его хватит.

Ну что ж это вполне приемлемый срок.

– Хорошо, я согласна, – подвела итог встречи я.

– Отлично. Елена составит моё расписание ближайших мероприятий, и я тебя с ним ознакомлю.

– Договорились.

Задерживаться в «Жаре» я не стала. И не стала строить из себя феминистку и требовать счёт за свой ужин – доверила оплатить его Грифу. Сославшись на то, что меня ждёт отец, сразу после того как мы с Матвеем обменялись телефонами и договорились встретиться уже в эту субботу в столице – а это через два дня, я попрощалась и покинула кабинку.

Глава 5

– Всё же я считаю, что зря ты ему ничего не сказала о Павлушке, – заявила Ксюша, отхлебнув чая, когда выслушала мой подробный рассказ о встрече с Грифиным. Она стойко выдержала его, не перебивая, но я видела, что у тётки чесался язык вставить пару ласковых, – нужно было хотя бы честно сказать, что у тебя есть сын, а не прикрываться мной.

Я вздохнула обречённо и посмотрела в тёмное окно. Знала, что она это скажет.

Вчера по телефону я в подробности вдаваться не стала, сослалась на встречу с отцом – отмазалась, в общем. А вот сейчас выложила как на духу. Мы всегда были честны друг с другом.

Ежедневные посиделки на кухне за чаем, когда мелкий уже спал, и можно было разговаривать без помех, были нашей традицией, и я не собиралась их нарушать.

– Ну и чтобы мне это дало? – возразила, устало. – Если ты забыла, Ксень, моему агентству нужен был этот контракт. Вот выпустим рекламу, и тогда я ему всё расскажу.

План мне самой не нравился, но что я могла поделать?

– Если только он не узнает раньше и все не покатится под откос, – насыпала соль на рану тётка, и, чтобы не вспылить, я тоже отхлебнула из кружки.

– Ну откуда он узнает, Ксень? – попыталась успокоить и её, и себя, как только горячий глоток провалился в желудок. – Его интерес ко мне поверхностный. Я для него ширма с нужной картинкой. Да и судит Грифин обо мне по прошлому. Он даже не удосужился ничего обо мне разузнать, Ксень! Представь! Нет, он ничего не узнает. Потому что ему так удобно, – с внезапно накатившим жаром от того, что разгадала Грифа, принялась я убеждать тётку. – Вот как сложил своё мнение четыре года назад, так и представляет меня.

Она азартной речью не прониклась. Только плечами пожала.

– Но ведь это до поры до времени, Ди. Я точно знаю, что ложь порождает ложь...

Да хватит уже! Я и сама знаю! Хотелось кричать, и глаза мои, скорее всего, это Ксеньке показывали! Но нет, она продолжила:

– ...Сейчас вы пообщаетесь ближе, он сразу поймёт, что ты давно не та, что была раньше. Начнёт узнавать новую тебя, копнет...

Перспектива пугающая. Я поспешила заткнуть ненужные пророчества доморощенной Ванги.

– Я надеюсь, что к этому времени работа будет сделана, и я смогу ему все честно рассказать сама. Уже на следующей неделе контракт будет подписан, а там фотосессия, после которой нам останется техническая сторона... В общем, я рассчитываю поговорить с Матвеем через пару недель.

– Ди, а ты понимаешь, как это будет выглядеть в его глазах? – Я стукнула кружкой по столу, показывая, что всё понимаю, и Ксения покачала головой. – Ох, дорогая, ты сама себя загоняешь в угол...

Она молодая, красивая женщина, у которой куча ошибок за плечами! Зачем она меня сейчас грузит?

– Не нагнетай, Ксень! Мне и так не по себе, – огрызнулась я. – Одно меня сейчас немного утешает: из разговоров Грифа я поняла – он не хочет семью и детей, а значит есть надежда, что воспримет все спокойно. Я же не собираюсь от него чего-либо требовать...

– Я бы на твоём месте на это не рассчитывала и продумывала оправдательную речь, – заключила тётка.

Да что с ней сегодня?! ПМС?! Такое чувство, что она не моя родственница, а Матвея.

– Так, давай сменим тему, – решила я на сегодня спор окончить. – Сейчас меня волнует, в чём идти с ним на деловой ужин в субботу. Ну и на выставку в воскресенье...

Вопрос очень важный.

– А вот это вообще ерунда, – тётка и на это имела своё мнение. В корне не верное.

– Да ничего подобного! Грифин теперь разбирается в шмотках. Видела бы ты, как дорого он одет! – я аж вскинулась от возмущения.

Это же надо – не понимать элементарных вещей!

– Этим может заниматься его менеджер, очень многим

мужикам безразлично, что им покупают специально обученные люди. Он не заметит, во что ты одета, пока не увидит нижнее бельё. Вот его – да. Его они всегда замечают...

До нижнего белья он в эти выходные точно не доберётся. Отмахнулась от намёков и продолжила о своём.

– Да, но остаются спутницы его деловых партнёров, которые мигом меня оценят и поймут, что одета я не по статусу, соответственно, и отношения у нас так себе. – Кстати, истинная правда. Так и будет. Логическая цепочка выстроилась дальше, дойдя до обвинения Грифа обществом в скупости, и я тряхнула головой. – Нет, я не имею права его так подставлять, Ксень. Надо что-то думать.

По глазам тётки было видно, что мои страхи вызывают у неё смех, но тем не менее она меня поддержала.

– Фух, ну ты и дурочка у меня. Давай я позвоню сейчас Галке, – это жена владельца Ксениной ветклиники, – спрошу у неё, где идут распродажи...

– Звони! – одобрила я план, мысленно подсчитывая в голове свободные деньги и внутренне смиряясь с тем, что придётся расчехлить кредитку.

А ещё радуясь, что мы переключились с обсуждения меня на шопинг. Ксюша взяла телефон и, найдя нужный номер, нажала на вызов.

– Привет, дорогая, прости, что поздно, – проворковала она в трубку. Время было десять. Для той, кому она звонила, считай, начало дня. Но мы же приличные, поэтому и других

такими считаем... – у нас тут возник вопрос жизни и смерти, который можешь решить только ты! – пауза и неразборчивая тирада из динамика. – Ой, нет-нет! Все живы-здоровы, лапуль, это я дура, напугала. Это касается вещей. – Из трубки послышались звуки ликования и, кажется, даже аплодисменты. – Опять не угадала, – поморщилась на них Ксюша, – я не решила, наконец, вылезти на люди и завести себе мужика. Это Диане моей срочно нужна дорогушая модная одежда по бросовой цене. – Опять нечленораздельные звуки из трубки, а за ними искреннее тёткино удивление: – Да ты что? Серьёзно? Такое бывает? Прекрасно. А когда? Ох! Галчонок, ты просто волшебница! Фея-крестная прямо! – тут я поняла, что дело на мази, и подергала Ксю за локоть, а когда она обратила на меня внимание, показала губами, чтобы она уточнила про карты. Тётка схватила на лету. – А кредитки там принимают? Вообще супер! Ох, ну что же с тобой делать, придётся теперь. Нет, в выходные не могу. Во вторник? В этот? – Ксения глянула на меня, и я кивнула. – Во вторник смогу, какая же ты небескорыстная все-таки девочка, Галя! – рассмеялась она в трубку. – Да, до вторника, целую...

Закончив разговор с подругой, Ксения посмотрела на меня с укоризной:

– ...Должна будешь. Завтра в час дня встречаетесь с Галей на Парке Культуры, она отведет тебя в шоу-рум, где можно недорого одеться. Говорит, там даже есть секунд из именных вещей.

– Класс!

– Не класс, – отрезала моя любимая родственница, – по твоей прихоти мне придётся теперь идти с Галкой в клуб, где тусуется предмет её обожания.

Ой-ой, эка жертва!

– Ой, тебе полезно! – не прониклась сочувствием я. – А вот Галюне не очень. Узнает муж, что она планирует наставить ему рога – даст пинка под зад.

– Старый маразматик-то? Не узнает! – беззаботно отмахнулась Ксюша. Какое всё-таки счастье, что есть Галюня! Можно переключиться на её проблемы и временно забыть о своих. – Но Галка, конечно, совсем помешалась на своём красавчике...

Перед сном мы ещё немного помыли кости Гале – давней подруге Ксюши, с которой они вместе учились в академии, вместе устроились на работу, а потом Галя захомутала престарелого владельца клиники и работу бросила. Теперь она от скуки охотилась на brutальных миллионеров, известных личностей, а иногда не брезговала и красивыми, но бедными официантами или фитнес-тренерами. В общем, в отличие от нас с тёткой, имела невероятно насыщенную личную жизнь.

5.2

Перед тем как лечь спать, поправила Павлушке одеялко и поцеловала в тёплую щёчку – комната у нас с ним одна на двоих. Сынок спал, раскинувшись звездой, в своей кроватке и улыбался во сне. Такой сладкий, самый любимый зайчо-

нок. Глядя на него, мне всегда хотелось улыбаться...

Я ещё недавно немного боялась кризиса трех лет, которым пугали мамские форумы, но три исполнилось, а кризиса всё нет. Надеюсь, мы его как-то обошли стороной. Пашунька мой никогда не закатывал истерик в магазинах, не плевался едой, не требовал мультиков круглые сутки... Он у меня рос серьёзным карапузом, с которым можно обо всем договориться. Тьфу, тьфу, тьфу. Пусть таким и остаётся.

Укрылась, закрыла глаза и поняла, что на душе до сих пор тревожно. Покопалась в себе и нашла причину. Вот она, как наяву... Да, я, конечно, планировала рассказать Грифину о сыне и сыну о нем, но все это было в смутных планах. Когда-нибудь. Не прямо сейчас... А теперь жизнь поставила перед фактом, и признания мне уже не избежать. Именно от этого было страшно и тревожно. Предугадать реакцию Грифа я не могла. С одной стороны, убеждала я себя, он мне тогда вообще-то денег предложил на устранение проблемы, ничего удивительного, что я скрыла от него беременность. К тому же у меня шалили гормоны – вообще железная отмазка! Но с другой... Ведь после родов прошло больше трех лет... На гормоны не спишешь...

Ох, да, тут мой явный косяк. Но опять же в свою защиту: как он себе представляет моё признание? Я должна была ему в инсте написать? В Россию-то он и носа не казал. А вчера не сказала почему? Да всё просто! Потому что растерялась, решила присмотреться... Ой, всё! Не стоит грузиться рань-

ше времени. Придумаю что-нибудь.

Еле уснула...

В итоге в сад мы с Павлушей чуть не проспали! Бегом бежали, едва успевая огибать лужи – ночью прошёл дождь.

Но я молодец! Ещё успела дома немного поработать перед встречей с Галкой. Так что просып не считается! К часу как штык явилась на встречу с Ксюшиной подругой. По дороге на телефон пришло сообщение. Глянув на экран, я чуть не проехала на красный. Грифин. Одно только это имя вызвало сердцебиение, одышку и рукотрясение. Это не дело. Нельзя так, я такими темпами и с нервным срываю в больницу загремлю!

Открывать послание не стала. Посчитала все светофоры по дороге и даже редко встречающиеся марки автомобилей. Вроде отвлеклась.

Сообщение от Грифа открыла, когда доехала до места и припарковалась во дворе нужного дома – адрес Галка мне выслала ещё утром. К счастью, хозяева шоу-рума предусмотрели пропуск через шлагбаум. С замиранием сердца разблокировала телефон...

Матвей просил скинуть ему домашний адрес, чтобы завтра за мной заехать, и я зависла. Вроде бы это нормально, он должен знать где я живу, раз мы в отношениях, даже фиктивных. Но это делает его ещё ближе к Павлушке. Вдруг он его увидит и сам догадается? Уф-ф. Как же сложно всё! И отвечать надо сразу, он же видит, что я прочитала. Была, не

была. Отстучала адрес и вышла из машины.

– Привет, ты чего такая? Глаза по пять копеек, – встретила добрым словом Галка.

– А, сама знаешь, какое в центре движение. Идём? – подхватила я её под руку и потянула к подъезду.

В подобных магазинах мне ещё бывать не доводилось. Но уютная атмосфера и домашняя обстановка мне понравились. Приятная хозяйка Стелла встретила нас у дверей и первым делом предложила пройти в кухню, попить кофе и обсудить, что мы планируем приобрести, чтобы не тратить время на перебирание вещей. Стелла практиковала индивидуальное обслуживание. Мы, естественно, вредничать не стали.

– Мне предстоит сопровождать состоятельного мужчину на мероприятия. Я должна выглядеть подобающим образом, – созналась я хозяйке как на духу.

– Прекрасно, а какой лимит ваш мужчина установил для покупок? – уточнила она без всякой задней мысли, и я прикусила язык.

Это был неловкий момент. Я прекрасно знала, что в столице множество девушек, которые припеваючи живут за счёт мужчин. Наверняка множество из них к Стелле приходят одеваться на их деньги, и я на общем фоне выгляжу немного странной... Но какая уж есть.

– В том-то и дело, что мне нужно одеться на свои средства, но так, чтобы мой мужчина не ударил в грязь лицом, знакомя меня с друзьями, а главное – с их девушками, – выпалила

я, засунув смущение куда подальше. – Не спрашивайте, так получилось.

Стелла с Галкой переглянулись, как-то странно заулыбались и пришли к совершенно нелепому выводу.

– А-а-а, да тут идёт игра по-крупному! Любовь с дальнейшим походом за колечком! – сказала Галя хозяйке магазина, и та усиленно закивала, соглашаясь с её догадкой.

– Благое дело! За мной девочки! – воскликнула Стелла и, глядя на такой энтузиазм, я решила их не разубеждать.

Мне нравился их настрой.

Стелла завела меня в одну из трех комнат квартиры, которая играла роль примерочной – на стенах висели ростовые зеркала, – и принялась носить мне вещи из тайных закровов. То есть из других комнат, в которых стояли ряды вешалок и коробок. Наступила настоящая модная вакханалия!..

...Потратилась я в тот день прилично, но получила столько эстетического удовольствия и купила столько отличных вещей, что у меня даже настроение от расходов не ухудшилось. Я прекрасно понимала, сколько бы заплатила за эти покупки в брендовых бутиках. В конце концов, премия, которую мне пообещал Пётр Васильевич, эти расходы покроет. Зато завтра мне будет не стыдно с Грифиным в ресторане, а это многого стоит.

Глава 6

Матвей

– Мам, ну почему ты просто не хочешь съездить на консультацию? Это очень хорошая клиника, там работают врачи самой высочайшей категории, клянусь. Лёля поедет с тобой, да ты и сама знаешь немецкий...

Мы сидели в гостиной перед огромной плазмой, где транслировался очередной дурацкий сериал, в котором дьячка выходит замуж за миллиардера, и я уже изрядно злился. Мать упорно делала вид, что события на экране гораздо интереснее моих слов.

– Сынок, ну ты же знаешь, я тебе рассказывала, что у меня был врождённый порок лёгкого, потом операция. Нет, я боюсь. Вдруг умру на столе, а так сколько бог отмерил – все моё, – отмахнулась она и вдруг потрясла за руку, привлекая внимание к экрану, где лежащая на больничной койке тётка обнималась с семьёй, – смотри, смотри, у Зои Михайловны тоже сын вдруг стал богатым, женился, подарил трех внуков сразу, и теперь она умрёт счастливой! Мне бы так!

Боже, дай мне сил! Шумно выдохнул и закатил глаза. Ведь адекватная же женщина всегда была! Учительница! Ну что на неё нашло-то в последнее время?

Лёлька тоже сидела в углу и тихо офигевала.

– Мам, ну что ты говоришь такое? Ты молодая у нас со-

всем! Завязывай. Зачем ты про смерть опять? Будут и у тебя внуки...

– Ага! Дождёшься от вас, как же. Тебе тридцать уже, а я и девушку ни одну не видела рядом, – поджала она губы и отвернулась к окну, лишний раз подтверждая, что сериал ей вообще побоку. Все разговоры – сплошная манипуляция.

– А у меня есть девушка, между прочим, – раскрыл я козыри. Вообще-то я к ним и шёл, чтобы рассказать о Диане, но мать с порога начала свой спектакль. – Собирался вас знакомить послезавтра, но раз ты решила на себе крест поставить, то и не стоит, наверное...

– А вот я сейчас как не посмотрю, что ты лоб здоровенный вымахал, как возьму тапок! – мамульен нагнулась, изображая, что снимает с ноги кокетливый шлепанец с розовым пушком. Я рассмеялся и шутливо закрылся руками, типа очень боюсь. Так-то лучше. А то строит из себя старушку, хотя сама ровесница Анжелины Джоли и выглядит не хуже. – Кто такая? Сколько лет? Из нашего города? Как зовут? Как познакомились?

Настрой и тон сменились как по волшебству.

– Я её знаю? – сестра подключилась к допросу. Она, наконец, отлипла от угла, резко перестав изображать из себя приведение. – Ангелина? Лена?

Вообще не угадала.

– Приведу – и увидите сами, – подкинул я дровишек в топку любопытства своих самых дорогих женщин. – Готовь-

теть, в общем. Она у меня настоящая принцесса.

– Лёль, звони в салон, срочно! – мама подскочила с дивана, а я пошёл на выход.

Миссия выполнена. Они на крючке.

Спускался в лифте и вспоминал Диану. Наши с ней выходные. Где-то между этажами кабина остановилась и выпустила мужика с собакой. Он на меня так странно посмотрел, что я спохватился и поймал себя на том, что улыбаюсь. Сделал грозную рожу, и попутчик отвернулся.

Вновь погрузился в воспоминания в машине. А ведь я в успехе встречи с Дианой уверен не был. Ехал позавчера в Москву с тяжёлым сердцем. А всё Лина, чтоб ей встретился кто-то другой, и она отлипла от меня навсегда! Пожелал от души, даже переплюнул три раза, хотя это и не из той оперы... Ладно, лишним не будет, любые средства хороши. Ангелина очень упорная. Вернее – упёртая. Она продолжила меня донимать в пятницу перед поездкой. Будто бы я не дал накануне понять, что её беременность, в которой я очень глубоко сомневался, меня не волнует. На что она рассчитывает вообще?

– Матвей, – войдя в кабинет перед обедом, позвала меня бывшая убитым голосом, заставляя оторваться от ноута. Стояла перед столом такая прямо вся печальная и скромная, даже без своих обычных каблучков. Кажется, даже без макияжа... Но утверждать не буду, тут я не силен. – Давай поговорим нормально.

– Давай, – согласился. Мне несложно ещё раз ей повторить свою позицию, – о чём?

– Я не могу поверить, что ты так поступаешь со мной, – тоном оскорблённой невинности заявила она. – С матерью твоего будущего ребёнка.

– Лина, тут нет ничего удивительного. У нас уже больше месяца нет отношений. Мало того, я тебе никогда ничего и не обещал.

В её глазах промелькнула злость, и она сделала пару быстрых шагов к столу.

– Ладно, я это приму. Но ты рушишь все бизнес-планы, Матвей!

– Ну почему же? По плану у меня должна быть невеста, и вот она уже есть. Диана.

Лина всплеснула руками и заговорила со мной, как с бунтующим подростком.

– Объясни мне, что за блажь на тебя нашла? Зачем тебе эта никому не известная потрёпанная девица?

А вот это она зря. Оскорбляя Диану, она тем самым унижала и меня. Мой выбор и умственные способности. А я в них с детства не привык сомневаться. В общем, судьба Лины была решена давно, а в тот день окончательно, и амнистии не подлежала.

– Лина, не нужно вот этих вот разговоров. Не унижайся, – устало сказал я ей. – Мы с Дианой знакомы четыре года, не нужно пытаться очернить её в моих глазах, это бесполезно.

Но мои слова возымели обратный эффект. Маска кроткой овечки слетела, и внезапно бывшая сорвавшись с катушек, заорала:

– Откуда она взялась?! Почему я о ней никогда не слышала?! Я просто уверена, что она вспомнила о тебе, как только ты заимел приличный счёт в банке! – Ну да, многие любят по себе судить. – По ней же видно, как она нуждается в деньгах!

А вот тут я удивился и даже приложил усилие, чтобы не спросить, с чего такой вывод, но вместо этого сделал вид, что мне безразлично.

– Если девушка не выпячивает богатство, то это не значит, что она нуждается. Да будет тебе известно, дорогая, квартиры в столице покупают люди в кедах, – озвучил я расхожую поговорку.

– Да при чем тут это?! Будто я не умею отличать одних от других! Тех, кто скрывает богатство, от тех, кто скрывает бедность! – она ехидно усмехнулась. – Твоя Диана ездит на старой машине, одевается в масс-маркете, у неё сумка из кожзама, а духи из Летуаль! И это я ещё не видела её телефон!

А я видел – не последняя модель известной фирмы. Задумался, что бы это могло значить? Нет, конечно, это ни в коем случае не могло изменить мои планы, но, может, мне надо было внести в контракт с Дианой пункт про деньги на текущие расходы?

Ушёл в себя, и бывшая побарабанила пальцами по столу,

привлекая моё внимание. А мне в голову пришла прекрасная идея:

– Лина, если тебе так тяжело смириться с тем, что у меня есть другая и твоя беременность меня не впечатлила, я могу предложить тебе расчёт и компенсацию. Хочешь?

– Не хочу! Она тебе мозги запудрила – я это вижу и выведу твою Дианочку на чистую воду! – злобно пообещала Ангелина.

– Дело твоё, – кивнул я и погрузился в ноут, показывая, что разговор окончен, и все, что она мне сказала, никакого эффекта не возымело.

Ангелина удалилась, а я грузанулся. Что могло произойти у принцессы, если она сейчас действительно ограничена в средствах? С отцом поссорилась? Или, может, у него какие-то неприятности? Надо было бы попросить Вишню – старый приятель открыл охранно-детективное агентство – собрать досье на Диану, а не просто спросить у его жены, старой подружки принцессы, как Ди живёт и где работает.

С этой мыслью и ехал в Москву в субботу: пригляжусь, а если что, в понедельник встречусь с Вишней и закажу досье. Но Диана вышла к моей машине такая стильная, такая шикарная, у меня аж зубы свело от восхищения. И я окончательно понял, что Лина тупо завидует. Я, конечно, не знаток моды, обычно с одеждой мне помогает шопер, но логотипы известных брендов знаю – это просто, как значки у машин. Так вот, всё у Дианы было в порядке: и сумка, и оч-

ки, и туфли, думаю, и платье тоже, хоть бирки и не видно. Зато сидело оно на ней так, что сразу понятно – вещь дорогая. А то, что принцесса ездит на старой машине – я помнил этот паркетник – так ему всего-то года четыре. Просто она не избалованная фифа типа моей бывшей, а девушка, которая умеет считать деньги. О её порядочности говорило ещё и то, что Диана жила с тёткой и помогала ей воспитывать ребёнка. Я всегда знал, что стервой Ди только прикидывается. В общем, мгновенно отлегло.

– Привет, – вышел ей навстречу, чтобы помочь сесть в машину, а она мне так улыбнулась, что сердце екнуло, – прекрасно выглядишь.

– Привет, я уместно оделась? Ты не сказал, в какой именно ресторан мы едем на ужин...

– А мы и не в ресторан. У одного нужного мне человека сегодня день рождения. Он отмечает его на базе отдыха за городом.

– Ох, ты не предупредил, и я ничего с собой не взяла для ночёвки, – растерялась Ди и встала как вкопанная, готовясь развернуться и бежать обратно в подъезд.

Открыл дверь и посадил её в машину, отсекая пути отступления.

– Мы не задержимся там долго, не переживай. Поздравим юбиляра, я перекинусь парой фраз с важными шишками, и уедем обратно. Дальше ты будешь решать, как пройдет наш вечер: можем погулять в центре, можем сходить в кино, а

если захочешь, я тебя просто отвезу домой.

Мне показалось, что в её вскинутом на меня взгляде мелькнула благодарность и облегчение. Надеюсь, она не догадалась, что на этом празднике меня попросили побыть в роли знакомой знаменитости. Чтобы именинник смог потом хвастаться приятелям фотками с Грифом – настоящим бойцом ММА, чемпионом. Но жалеть меня не стоит – это издержки профессии, я привык. Главное, что всё это приносит дивиденды – приближает меня к конечной цели и подкидывает нужные знакомства.

С того самого её взгляда между нами будто стало на одну льдинку меньше. Будто моя ледяная принцесса стала потихоньку снимать свои щиты. О, да! В душе я романтик, но это тайна.

Всё то время, что мы пробыли на дне рождения, рука Дианы находилась в моей руке. Когда я её обнимал со спины и прижимал к себе, она вздрогнула только первые пару раз, а потом вполне по-хозяйски откидывалась мне на грудь. И даже после того как я мазнул губами по её виску и кончику уха, Диана не затребовала отвезти её домой, как только мы выполнили мою работу, а предложила прогуляться по набережной. Она привыкала.

Погода стояла прекрасная, и даже вечером было тепло, поэтому мы гуляли и разговаривали часа два. Мы никогда столько раньше не разговаривали. Тем более мирно. Поэтому узнали очень много нового друг о друге.

Например, я не знал, что у её отца молодая жена и трёхлетний сын. А принцесса очень удивилась, узнав, что в школе я был отличником и служил по контракту. В общем, приписка шла полным ходом – вечер я занёс в актив.

Поход на выставку какого-то модного художника в воскресенье тоже прошёл как по нотам. В этом загадочном современном искусстве я ни хрена не разбирался. Посещение выставки – чистой воды пиар-проект, где такой же модный, как и художник, блогер должен был задать мне пару вопросов. Это мероприятие Ангелина, как мой менеджер, запланировала давно и наверняка рассчитывала пойти со мной, но... пусть идёт лесом и не смешивает свою работу с моей личной жизнью. Мы на выставке с Дианой и сами прекрасно справились. Рассматривали работы с умным видом, загадочно перешёптывались, потом сказали художнику и блогерше пару умных слов, позволили себя сфотографировать на фоне «шедевров» и ушли. В машине долго ржали, вспоминая, какая из поделок этого умельца была самой нелепой, и долго не могли успокоиться.

Я остро чувствовал, что это моя женщина. Созданная для меня. Все два дня мне невероятно сильно хотелось её поцеловать. Долго целовать хотелось... и не только целовать, естественно. Но я понимал, что рано. Диана только немного ко мне стала привыкать и раскрываться. Нельзя её спугнуть.

Уехал в воскресенье, договорившись, что она приедет в среду знакомиться с моими... Но самое главное, ночевать

она останется у меня.

Глава 7

В среду утром я подходила к машине, едва сдерживая улыбку. Это я, дурында, так радовалась, что еду знакомиться с семьёй Матвея – кошмар! Да-да, совсем мозг поплыл всего после двух дней близкого знакомства, и теперь я периодически ловила себя с вот таким блаженным выражением лица. Его я приобретала, когда вспоминала, как хорошо мы пообщались. И от понимания, что Грифин оказался совсем не таким, каким я его себе всегда представляла. И ладно бы только я за собой эту дурковатость заметила, но, к сожалению, и Ксения тоже её видела.

– Ну вот! А я тебе говорила, что вам нужно пообщаться поближе. Ты вон как теперь цветешь вся, – заявила тётка в воскресенье вечером. – Но не затягивай с разговором, Диан. Серьёзно тебе говорю! Сейчас, на острие чувств он будет способен многое тебе простить...

– Ты забегаешь вперёд! – резко оборвала я родственницу. – Какие, на фиг, чувства, Ксень? Мы два дня по городу погуляли! Завязывай с турецкими сериалами.

– Ну а ты думаешь, оно не так бывает? – тоном умудрённой жизнью старушки возразила она и ещё головой покачала, – я верю в любовь, и не смей меня разубеждать.

Да не знаю я, как оно бывает! Не надо на меня так смотреть! Хотя в любовь я тоже верю. Да и доля истины в сло-

вах тётки была: теперь мысли о Матвее в самом деле не вызвали негатива. Наоборот, они приятно будоражили. Мы и правда погуляли отлично. Я даже вновь почувствовала себя молодой и беззаботной девчонкой, а не матерью-одиночкой.

А ещё я в наши выходные очень много удивлялась. Грифин оказался не просто неглупым мужиком, который додумался использовать спортивную карьеру как трамплин для достижения более высоких целей, а по-настоящему умным, начитанным и остроумным собеседником. Оказывается, он и не собирался всю жизнь биться на ринге. Он воспользовался пустяковой травмой, чтобы красиво уйти, и теперь планировал при помощи связей и имени развернуть бизнес.

Ещё выяснилось, что живёт он в доме в элитном коттеджном посёлке рядом с нашим родным городом. А мама и сестра – в отдельной квартире. Выходит, ночевать нам предстоит одним. Как ни странно, это не пугало. Это волновало и запускало мурашки по коже. Уж очень хорошо мне запомнились его касания, которых в эти выходные было предостаточно. И – о ужас! – я к ним привыкла и уже хотела их. А вчера перед сном я даже фантазировала о Грифине и...

В общем, усаживаясь сейчас в машину, я уже не готова давать руку на отсечение, что у нас с ним ничего не будет... Нет, нет, не сегодня точно. Я намеренно даже бельё самое простенькое надела, как пояс верности. Для подстраховки. Позже, после того как я расскажу Матвее о Павлушке, и мы этот вопрос закроем, можно будет и...

Из сумки донесся сигнал вызова. Поставила её на пассажирское сиденье, выудила телефон и глянула на экран. Бли-и-и-и! А про него-то я совсем забыла! Вздохнув, приняла звонок.

– Привет, Лё... Лев, – хотела назвать потенциального будущего парня Лёвой, но не смогла.

О чём я вообще думала, когда собиралась с ним встречаться? У меня даже язык не поворачивается обратиться к нему чуть менее официально...

– Здравствуй, Диана, – поздоровался он достаточно холодно, – как я понимаю, наш поход в театр на премьеру отменяется?

И тут меня осенило! Лев наверняка видел наши совместные с Грифиным фото из галереи, да и интервью под ними читал, где русским по белому написано о том, что я девушка известного спортсмена. Это, конечно, не главная новость всех таблоидов, но в спортивных колонках она точно мелькнула. А Лев ими интересуется, он мне как-то говорил, что следит за спортивными достижениями.

Ох, как некрасиво вышло! Представляю, как мужику было неприятно.

Ничему тебя жизнь не учит, Диана. Надо было хоть позвонить, объяснить со Львом до того, как светиться с Грифиным...

Мы со Львом не сказать что прямо серьёзно встречались, но ведь строили совместные планы на отдых... я его с Ксе-

нией познакомила... М-да, четыре года прошло, а ничего не меняется. Второй раз на одни грабли, умничка Диана. Прямо сразу почувствовала себя так же, как тогда, четыре года назад с Русланом.

– Прости, Лев. Я собиралась тебе позвонить и отменить встречу, но замоталась...

Очень, очень стыдно так врать. Но и оправдываться тоже неприятно. Надеюсь, хоть это послужит мне уроком.

– Ладно, проехали. Удачи тебе.

Лев положил трубку, как по лбу огрел.

Настроение вмиг испортилось. Я даже не сразу смогла тронуться, переживала. А когда, наконец, вырулила на трассу, всю дорогу до нашего городка клятвенно себе обещала, что впредь всегда буду с людьми честной. Вот только немного ещё протяну время, буквально неделю, и начну исправление с того, что всё расскажу Матвею.

7.2

А ещё, по дороге, я прикидывала, какое произведу впечатление на семью Матвея.

В поездку я оделась без брендового лоска, да и вообще с собой ничего из новых вещей не брала. Не думаю, что родственницы Матвея будут разглядывать бирки на моих шмотках. Грифин рассказал, что обе до сих пор работают в школе. Ни мать, ни сестра не висели ярмом на его шее, так что я надеялась, что они вполне нормальные девочки без суперзапросов.

Ещё в воскресенье мы договорились, что я заеду к Матвею в офис, а уже оттуда поедем знакомиться. Тогда я согласилась с лёгкостью, но сейчас... чем ближе я подъезжала к деловому центру, тем сильнее волновалась. А вдруг я им не понравлюсь? Может, я тугодум, но только оказавшись на пороге мероприятия я поняла, что это не только родственницы Матвея, но и Павлика... Ох, в тот же момент у меня руки задрожали, и желание переступить порог квартиры матери Грифина резко пропало. Чего мне стоило взять себя в руки и припарковавшись на стоянке, а потом выйти из машины – воистину геройский подвиг! А подняться в офис? Только неустанно убеждая себя в том, что я однозначно должна познакомиться с бабушкой и тётёй сына, придавали сил.

А в приёмной меня встретили новые раздражители. Уже знакомая секретарь Лена сидела за своим столом, а Ангелина... Эта дама вообще вызывала во мне неконтролируемую агрессию. Она стояла у секретарши за плечом и, нагнувшись, тыкала в экран, что-то втолковывая.

Ангелина мне не нравилась на инстинктивном уровне. Что-то в ней было от гиены.

– Я ведь говорила тебе, что двадцать третье и двадцать четвертое у Матвея заняты, Лена. Никаких выходных, убирай... – лаяла она, и даже я поморщилась от неприятных интонаций. Представляю, как приходится бедной Лене.

– Добрый день, Матвей у себя? – прервала я рабочий процесс, и обе девушки одновременно вскинули на меня взгля-

ды.

В глазах Лены светилось любопытство, ну а у Анжелины – неприязнь, естественно. Она оглядела меня с ног до головы и скривилась, будто я червяк из яблока.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.